

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Злоупотребление правом в гражданском праве»

Обучающийся

А.А. Ефимова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность настоящего исследования вызвана отсутствием легального определения «злоупотребление правом» в Гражданском Кодексе Российской Федерации, а также нет четких характеристик данного правового явления. При реализации прав граждане наделены принципом диспозитивности, означающий независимость субъектов в выборе форм и целей их осуществления в своих интересах. Субъекты сами вправе определять границы осуществления своих прав, никто не вправе принуждать кого-либо реализовать свои гражданские права.

Поэтому, необходимо определить критерии и сущность «злоупотребления правом». Тема исследования актуальна и еще потому, что существует проблема реализации принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании вопросов и проблем, связанных с злоупотреблением субъективного гражданского права.

Для достижения указанной цели необходимо решить задачи, предполагающие исследование:

- понятия злоупотреблением права;
- форм и видов злоупотребления субъективными гражданскими правами;
- юридических последствий злоупотребления субъективными гражданскими правами;
- особенностей злоупотребления правом в отдельных видах гражданских правоотношений.

Структура работы включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Объем работы составляет 57 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом	7
1.1 Гражданско-правовое определение понятия «злоупотребление гражданским правом»	7
1.2 Формы и виды злоупотребления субъективными гражданскими правами	12
Глава 2 Юридические последствия злоупотребления субъективными гражданскими правами	21
2.1. Отказ в применении способа защиты права. Лишение субъективного права	21
2.2 Понуждение к совершению действия или воздержанию от его совершения	27
2.3 Оспаривание гражданско-правовой сделки.....	30
Глава 3 Особенности злоупотребления правом в отдельных видах гражданских правоотношений.....	34
3.1. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях	34
3.2.Злоупотребление правом в денежных обязательствах.....	38
3.3 Злоупотребление правом со стороны потребителя.....	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных условиях проблема злоупотребления правом в гражданских правоотношениях стоит наиболее остро, прежде всего, это связано с понятийным аппаратом и оценочными средствами в гражданском праве Российской Федерации. Проблема злоупотребления правом тесно связана с проблемами толкования норм гражданского законодательства. Актуальность настоящего исследования вызвана отсутствием легального определения «злоупотребление правом» в Гражданском Кодексе Российской Федерации, а также нет четких характеристик данного правового явления. При реализации прав граждане наделены принципом диспозитивности, означающий независимость субъектов в выборе форм и целей их осуществления в своих интересах. Субъекты сами вправе определять границы осуществления своих прав, никто не вправе принуждать кого-либо реализовать свои гражданские права. Такая независимость может подтолкнуть лицо к причинению вреда другим участникам гражданских правоотношений, то есть злоупотребить правом при осуществлении субъективного права. Поэтому, необходимо определить критерии и сущность «злоупотребления правом». Тема исследования актуальна и еще потому, что существует проблема реализации принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления правом.

Согласно статье 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, недопустимо применять законодательство с целью причинения вреда другому лицу или иметь цель обойти закон, а также недобросовестное осуществление гражданских прав. В науке гражданского права также актуален вопрос злоупотребления правом, поскольку требуется рассмотрение сущности данного правового явления. При этом, существуют пределы действия каждого субъекта в гражданском праве, они выступают гарантией и защитой участников гражданских правоотношений. А такое явление, как произвол характеризуется отсутствием правовых пределов и границ. Несмотря на тот

факт, что в гражданском законодательстве закреплён принцип свободы выбора модели правомерного поведения, тем не менее должны присутствовать границы реализации гражданских прав, в том числе с целью защиты других участников гражданско-правовых отношений.

В научной и учебной литературе проблемам злоупотребления в гражданском праве посвящены труды таких ученых как: А.В. Волков, Е.Е. Богданова, В.П. Грибанов, А.В. Егоров, И.В. Сазонова, К.В. Фатеев и другие.

Несмотря на то, что в юридической литературе не мало исследований посвящено вопросам злоупотребления гражданским правом, существуют проблемы в правовой квалификации такого явления.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе злоупотребления субъективным гражданским правом.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие институт злоупотребления правом в рамках гражданского законодательства.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном исследовании вопросов и проблем, связанных с злоупотреблением субъективного гражданского права.

Для достижения указанной цели необходимо решить задачи, предполагающие исследование:

- понятия злоупотреблением права;
- форм и видов злоупотребления субъективными гражданскими правами;
- юридических последствий злоупотребления субъективными гражданскими правами;
- особенностей злоупотребления правом в отдельных видах гражданских правоотношений.

Теоретическая основа исследования состоит из научных трудов таких авторов, как В.В. Шабанова, М.М. Агаркова, М.И. Брау, В.П. Грибанова, А.Л. Малиновского, С.Д. Радченко и др.

Нормативная основа исследования включает в себя: Конституцию Российской Федерации; Гражданский Кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы, а также подзаконные нормативные акты, содержащие правовые нормы по теме исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики: Перечень позиций высших судов к ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав»; Подборка судебных решений за 2022 год.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как: комплексного и системного подхода, анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Структура работы включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом

1.1 Гражданско-правовое определение понятия «злоупотребление гражданским правом»

Формирование новых экономических отношений и развитие субъективных прав человека и гражданина, расширяются и границы предоставляемой свободы и правомочий. Неправомерное поведение субъектов может проявляться в двух аспектах, как нарушение основополагающих принципов гражданского законодательства, так и частных норм гражданского права. И как следствие, такое неправомерное поведение порождает случаи злоупотребления правом.

«Определение и установление «внутренних» пределов осуществления субъективного гражданского права является одной из наиболее запутанных и сложных для понимания и разрешения правовых проблем. В этом механизме установления юридических границ ярко выражена цель права – предоставить обществу средство для цивилизованного разрешения возникающих противоречий и конфликтов» [52, с.122].

Выходя за рамки субъективных прав, преследуя исключительно собственные интересы, затрагиваются права и законные интересы других субъектов участников гражданских правоотношений. Одной из важнейших задач законодателя – сформировать нормы таким образом, чтобы не возникало возможности обхода закона, тем самым нанести ущерб другим участникам.

Для того чтобы все участники гражданских правоотношений соблюдали правила поведения в гражданском обороте, необходимо, чтобы законодательство как можно конкретнее регулировало права и обязанности сторон, а злоупотребление правом было бы не выгодным.

В настоящее время, среди ученых не утихает дискуссия о юридической природе явления и термина «злоупотребление правом». Действительно,

отсутствие легального определения в законодательстве приводит к неверной квалификации действий лиц, участвующих в гражданском обороте. Мало изучены формы и виды злоупотреблений правами; идут горячие дискуссии об условиях применения последствий за злоупотребительное поведение; не получен ответ на вопрос о средстве злоупотребления гражданскими правами; недостаточно изучены субъективные пределы осуществления гражданских прав через критерии добросовестности и разумности и т.д.

Еще советский ученый М.М. Агарков изучал проблему «злоупотребление правом», в своей работе отмечал: «осуществление права не может быть противоправным, а, следовательно, и злоупотреблением. Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права. Совершая эти действия, лицо переходит за границу своего права» [1, с. 284].

М.М. Агарков утверждает, что злоупотребление происходит за рамками законных действий, соответственно, такие действия должны расцениваться, как противоправные.

Следует отметить, что ученый рассматривал данный вопрос с теоретической точки зрения. М.В. Самойлова вопрос злоупотребления правом изучала через призму частной собственности и отмечала, что собственник не может действовать противоправно по отношению к собственности. Данная точка зрения была актуальна в советский период времени, при плановой экономике и отсутствием рыночных отношений между гражданами. Кроме того, такое явление, как злоупотребление правом не проявлялось широко в гражданских правоотношениях.

Одним из передовых мнений советского времени, следует считать высказывание М.И. Брау, который отмечал, что: «специфика этого правонарушения состоит в том, что управомоченный субъект, допуская недозволенное использование своего права, при этом всегда внешне опирается на субъективное право» [5, с.117].

Целесообразно будет отметить исследование В.П. Грибанова, который рассматривал вопрос о злоупотреблении правом, как систему гражданских прав и ее границы. «Одним из важнейших критериев, определяющих пределы осуществления гражданских прав, считал ученый, является требование осуществления этих прав в соответствии с их назначением в обществе, нарушение которого он рассматривал как одну из форм злоупотребления правом» [16, с.56].

По мнению В.В. Шабанова, «проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, с его осуществлением. Иными словами, злоупотребление правом – правомерное действие с точки зрения содержания субъективного права, но противоправное с точки зрения осуществления права» [51].

Полагаем, что высказанная точка зрения не лишена оснований, злоупотребление правом участниками гражданских правоотношений является противоправное деяние при осуществлении своего права.

В.П. Грибанов предлагает свое видение проблемы злоупотребления правом, ученый полагает, что необходимо напрямую закрепить в законодательстве принцип недопустимости использования гражданских прав, кроме как по прямому назначению. Кроме того, профессор рассматривал «злоупотребление правом», как противоправное поведение, недопустимое поведение субъекта гражданских правоотношений, а также выявил критерии выявления злоупотреблением права, исследуя правоприменительную практику. Ученый отмечал, что проблематика злоупотребления правом заключается в морально-этическом аспекте действия субъектов гражданско-правовых субъектов, что соответственно идет вразрез с интересами других участников таких отношений.

В настоящее время, проблема определения понятия «злоупотребление правом» также является объектом исследования ученых юристов. Вышеуказанные точки зрения несколько устарели, поскольку не определяют четких критериев для квалификации поведения лица в гражданском обороте.

О.А. Портникова, в противовес высказыванию В.П. Грибанова полагает, что: «соединение правомерного и неправомерного поведения представляется невозможным» [35]:

- во-первых, это не соответствует законам логики;
- во-вторых, злоупотребление правом нельзя отнести к реализации права или к противоправным действиям;
- в-третьих, потому, законодательство предусматривает санкции лишь за противоправные деяния, а не реализацию своего права, даже если такая реализация наносит вред другим участникам гражданско-правовых отношений.

В тоже время, А.А. Малиновский, пишет, что «злоупотребление правом представляет собой способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений». Приводимое в одном из учебников определение злоупотреблению правом как «действия субъектов гражданских правоотношений, совершаемые в рамках предоставленных им прав, но с нарушением их пределов» [26, с.32].

Приведенное суждение также не отличается ясностью определения границ дозволенного поведения субъектов гражданско-правовых отношений.

На это же обратил внимание и В.И. Емельянов сформулировав определение понятия «злоупотребление правом» следующим образом: «Злоупотреблением субъективным гражданским правом является нарушение уполномоченным лицом установленной законом или договором обязанности осуществлять субъективное гражданское право в интересах другого лица в непредвидимых условиях» [19, с.144].

В научной литературе существует не мало определений «злоупотреблению правом», однако пределы реализации права никто не описал.

«Злоупотребление правом – это часть объективной действительности, когда управомоченное лицо выходит за рамки возможного и дозволенного поведения, не придерживаясь правовой модели, очерченной законом» [20].

В.Д. Горобец считает, что «злоупотребление правом представляет собой осуществление субъективного права, противоречащее его назначению. В результате злоупотребления правом причиняется ущерб правам и законным интересам граждан, государства и общества в целом» [13, с.45].

Квачевич-Куштрумович под «злоупотреблением правом понимает такое осуществление права, которое противопоставляется общепризнанной и защищенной законом цели или господствующей в обществе морали» [17].

В.П. Грибанов раскрывает «злоупотребление правом через категорию особого типа правонарушения» [16, с.56-57].

О.А. Поротикова также раскрывает «злоупотребление правом как особый вид правонарушения, выделяя нарушение универсальных и специальных пределов субъективного права» [35, с.195].

А.В. Волков исходит из понимания «злоупотребления правом как умышленного действия управомоченного лица для достижения своей незаконной скрытой цели с использованием юридического формализма» [8].

С.Д. Радченко полагает, что «злоупотребление правом – это его осуществление при отсутствии или в противоречии с интересом управомоченного лица» [40].

Ученые, в своих работах определяют злоупотребление правом, как особый вид нарушения гражданского права, преследуя определенную цель, поэтому необходимо определить четкие границы дозволенного и противоправного поведения.

Современные цивилисты под понятием злоупотребление правом чаще всего воспринимают как примеры судебной практики или видят только один вид злоупотребления правом, а все остальное – коллизии норм.

Субъективное право неразрывно связано понятием «интерес», в данном контексте, интерес выступает в роли цели, следовательно, возможно

определить предел субъективного права. При этом возникает вопрос относительно преобладания интересов одного субъекта гражданских правоотношений над другим. При реализации интереса, возможно, нарушения законных прав других участников гражданских правоотношений, происходит превышение пределов субъективного права. Основной проблемой является выявление злоупотреблением права в процессе реализации гражданского права.

Гражданское право имеет такую систему, при которой, лицо, выходящее за пределы правомерного поведения, непременно нарушит права и интересы другого лица. При этом, злоупотребление правом следует рассматривать, как деликт, в результате должны наступить неблагоприятные последствия в отношении лица, злоупотребившим правом.

Злоупотребление правом это осознанное действие субъекта, совершаемое с корыстной целью нанося ущерб другому субъекту гражданских правоотношений. Данное понятие пока не получило легального определения, по причине того, что в каждом конкретном случае, злоупотребление правом уникально.

Понимание природы злоупотребления права необходимо для его своевременного выявления, пресечения и четкой классификации. В тоже время, злоупотребление правом является формально правомерным деянием, а фактически носит не приемлемый характер. По сути, происходит эксплуатация неточности и лазеек, существующих в законодательстве.

1.2 Формы и виды злоупотребления субъективными гражданскими правами

Исследование злоупотребления субъективным гражданским правом требует определения формы и видов такого явления. Определение формы злоупотребления правом имеет особое значение для определения

противоправного поведения лица либо действующего формально в рамках закона, но при этом наносит ущерб другим лицам.

Результатом злоупотребления правом является ущерб интересам противопоставленного лица, происходит нарушение баланса в гражданско-правовых отношениях.

Для того, чтобы определить, является ли действие субъекта злоупотреблением права, необходимо определить форму реализации. Законодатель закрепляет в гражданском кодексе следующие формы злоупотребления правом:

- обход закона;
- шикана;
- недобросовестное поведение.

О.А. Ряполова выделяет следующие формы злоупотреблением права.

- применение недозволенных средств реализации права;
- применение недозволенных средств защиты права;
- нарушение законодательства о конкуренции;
- обход закона;
- шикана – совершение действий исключительно с намерением причинить вред другому лицу.

Этот вид злоупотребления правом является наиболее древним. Именно с шиканой боролись древнеримские юристы, и именно ее запрещало более позднее европейское законодательство.

Первые четыре вида злоупотребления правом используют преимущества перед другими участниками гражданских правоотношений.

Изучая формы и виды злоупотребления субъективного гражданского право целесообразно обратиться не только к теоретическим исследованиям, но и изучить правоприменительную практику.

Один из примеров приводит В.С. Ем.: «Близкие родственники по предварительной договоренности могут действием, совершенным в форме договора дарения, прикрыть фактическую куплю-продажу части дома,

находящегося в общей долевой собственности, с целью обхода права преимущественной покупки, принадлежащего сособственнику, с которым продавец (якобы даритель) находится в неприязненных отношениях» [11, с. 182].

В данном примере имеет место применение недозволенных средств реализации права, кроме того, происходит обход закона.

Одним из ярких примеров является признание право собственности на самовольную постройку в обход законодательства, предусматривающее определенный порядок признания права собственности. «На практике возникает множество проблем, связанных со сносом самовольных построек. При их решении ключевым являются определение правовой природы требования о признании права собственности на самовольную постройку, и определение условий удовлетворения иска» [28, с. 178].

Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда № 127 от 25 ноября 2008 г. «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит следующий пример злоупотребления правом: гражданин А., являвшийся генеральным директором акционерного общества, обратился в арбитражный суд с иском к акционерному обществу о признании недействительным решения совета директоров общества, которым были досрочно прекращены его полномочия и избран новый генеральный директор.

В соответствии с материалами дела, устав общества предусматривал правило присутствия всех членов совета директоров, для принятия решений относительно досрочного прекращения полномочий генерального директора. Общий состав членов совета был определен в количестве семи единиц. Суд апелляционной инстанции изучил материалы дела, удовлетворил иск на основании вышеуказанных материалов и доводов сторон.

Оспариваемое решение принято на заседании совета директоров, в котором участвовало шесть его членов. Несмотря на то, что все присутствовавшие в заседании проголосовали за принятие упомянутого

решения, оно тем не менее не могло быть принято, так как вопреки требованиям устава общества на заседании присутствовали не все члены совета директоров. Требование, указанное в уставе общества было нарушено, следовательно признается незаконным, поскольку решение принято с нарушением численного состава членов совета общества.

Положение устава общества, согласно которому решения совета директоров по вопросам назначения генерального директора и досрочного прекращения его полномочий принимаются при обязательном присутствии всех членов совета директоров, само по себе законодательству не противоречит. Однако в рассматриваемом случае в заседании совета директоров не принял участие сам истец, который, будучи генеральным директором общества, являлся также членом совета директоров.

Судом было установлено, что истец был надлежащим образом извещен о месте и времени проведения заседания совета директоров, а также о его повестке дня, при этом им не оспаривалось отсутствие уважительных причин неучастия в заседании» [48].

В данном деле, истец являлся заинтересованным лицом, поскольку занимает должность генерального директора компании. Интерес истца заключался в непринятии данного решения, таким образом он спровоцировал нарушение процедуры досрочного прекращения собственных полномочий генерального директора путем неявки на совет.

В приведенном примере совершена попытка применения недозволенного средства реализации права, а затем произведено применение недозволенного средства защиты.

Суд кассационной инстанции признал действия истца злоупотреблением правом на оспаривание решения совета директоров, поскольку нарушение устава общества при принятии оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца (неучастием без уважительных причин в работе совета директоров).

В современных рыночных отношениях весьма часто происходит нарушение антимонопольного законодательства. В данном контексте уместно будет привести следующий пример из Обзора практики арбитражных судов ст.10 Гражданского Кодекса Российской Федерации. «японская компания «Акай Электрик Ко Лтд» обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Палаты по патентным спорам, утвержденного руководителем Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, об отказе в удовлетворении возражений против предоставления правовой охраны на территории России словесному товарному знаку «АКАI», зарегистрированному на гонконгскую компанию «Акай Юниверсал Индастриз Лтд».

Позиция японской компании заключалась в том, что фирменное наименование, принадлежащие им, как товарный знак и использовалась гонконгской компанией на территории Российской Федерации, тем самым, вводила в заблуждение потребителей.

Оспариваемым решением Роспатента отказано в удовлетворении возражений против регистрации товарного знака по мотиву отсутствия доказательств, свидетельствующих о том, что обозначение «АКАI» до даты приоритета (22 февраля 2002 г.) оспариваемого товарного знака приобрело известность среди потребителей как обозначение, используемое японской компанией в своей хозяйственной деятельности в Российской Федерации, в связи с чем вызывает устойчивую ассоциацию именно с данной компанией. Кроме того, Роспатент счел, что обозначение «АКАI» само по себе не содержит ложных или способных ввести в заблуждение сведений, указывающих на товар или место его производства, поскольку не является значимым словом какого-либо языка.

Роспатент счел доводы японской компании необоснованными, поскольку обладает исключительными правами на товарный знак. Суды, в свою очередь, не увидели оснований отказа гонконгской компании в регистрации данного товарного знака

Доводы японской компании о том, что она была образована в 1929 году, производила такие же товары, действовала на территории Российской Федерации, являлась официальным поставщиком Олимпийских игр в Москве, официальным спонсором футбольного клуба «Спартак», с 1972 по 2001 год – правообладателем товарного знака со словесным обозначением «АКАИ» (перечисленное доказывает факт известности фирменного наименования (его части) этой компании на территории Российской Федерации), отвергнуты судами со ссылкой на то, что известность на территории Российской Федерации приобрели гонконгская компания и обозначение «АКАИ» – часть именно ее фирменного наименования.

Президиум ВАС РФ рассмотрел данное дело в порядке надзора и отменил названные судебные акты, указав: японская компания получила право на фирменное наименование, в том числе на его часть («АКАИ»), 15 июля 1929 г. – задолго до регистрации другого юридического лица со схожим элементом в наименовании (23 января 2002 г.) и подачи им заявки на регистрацию спорного товарного знака (22 февраля 2002 г.). Довод судов о том, что за один месяц (с даты регистрации гонконгской компании в качестве юридического лица до даты подачи ею заявки) потребители стали связывать обозначение «АКАИ» именно с гонконгской компанией, не может быть принят во внимание.

Кроме того, факт известности именно японской компании подтверждается и самой гонконгской компанией, которая построила рекламную кампанию по продвижению своего товарного знака именно на известности первой, проводя ее под лозунгом «Akai – Возвращение легенды», поддерживая тем самым у потребителей впечатление, что гонконгская компания является представителем японской компании.

Таким образом, лицо, зарегистрировавшее спорный товарный знак, выдает себя за бывшего правообладателя тождественного товарного знака с целью приобретения конкурентных преимуществ за счет известности обозначения последнего.

Данные факты свидетельствуют также о том, что регистрация товарного знака на имя гонконгской компании вводит потребителей в заблуждение, а это противоречит требованиям статьи 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, согласно которой актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов, промышленной или торговой деятельности конкурента, а также ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности предприятия. При названных обстоятельствах действия гонконгской компании по приобретению исключительного права на товарный знак «АКАІ» являлись актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением правом».

В данном случае мы можем наблюдать неоправданное применение ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а суды в свою очередь квалифицируют действия истца, как злоупотребление правом. Тем не менее, следует учитывать то факт, что цена, указанная в валюте, естественным образом может измениться в сторону увеличения, на момент рассмотрения иска. Другими словами, происходит нарушение баланса путем воздействия внешних факторов и не зависит от воли сторон. В данном случае, целесообразно привести цитату В.М. Пашина, «на этот случай в гражданском законодательстве существует специальное средство – изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Условия для применения данного средства предусмотрены ст. 451 ГК РФ» [27, с.89].

Считаем необходимым рассмотреть еще одну ситуацию из обзора практики арбитражного суда, акционер обратился в арбитражный суд с иском к акционерному коммерческому банку о признании недействительным решения наблюдательного совета банка в части отказа истцу в созыве внеочередного общего собрания акционеров банка. Суд отказал в

удовлетворении искового требования. Как следовало из материалов дела, до предъявления требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров банка, по которому наблюдательным советом принято оспариваемое решение, истец в порядке, предусмотренном ст. 55 Федерального закона «Об акционерных обществах», трижды выступал с инициативой о созыве внеочередного общего собрания акционеров банка в очной форме. В качестве повестки дня инициированных внеочередных общих собраний истцом предлагался один и тот же вопрос: о внесении изменений в положение о наблюдательном совете банка. Предложения истца были удовлетворены, проведено три внеочередных общих собрания акционеров банка.

В соответствии с абз. 1 п. 1 и п. 2 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения данного требования закона суд может отказать лицу в защите права.

По мнению суда, истец, предъявляя указанное требование, действовал с намерением причинить вред банку. Протоколы об итогах голосования свидетельствуют, что при голосовании по предложенному истцом вопросу повестки дня против внесения изменений в положение о наблюдательном совете на первом, втором и третьем инициированных истцом собраниях выступило соответственно 86,9 %, 87,4 % и 87,7 % акционеров – владельцев голосующих акций, принимавших участие в собрании. При этом расходы на организацию, подготовку и проведение собраний легли на ответчика».

Данный пример демонстрирует классическую форму злоупотребления правом – шиканы.

В.М. Пашин предлагает «законодательно запретить шиканы и полагает, что применение термина «злоупотребление правом» является неоправданным» [26, с. 52].

Данную точку зрения не разделяем, поскольку данный термин и явление имеет место быть в судебной практике и в реальной жизни, а потому, необходимо его изучать самым тщательным образом, для единообразного применения права судами при правильной квалификации поступка лица в рамках гражданских правоотношений.

Еще одним видом злоупотребления правом является, так называемый «потребительский экстремизм» – это злоупотребление потребителей на основании норм законодательства о защите прав потребителей. В настоящее время данное явление имеет весьма распространенный характер. Законодатель, стремясь защитить права и законные интересы потребителей предусмотрел нормы по защите указанных прав, однако, такое положение дел привели к многочисленным случаям злоупотребления правом. Потребители умышленно злоупотребляют своим правом путем манипулирования законодательства, и приобретения выгоды исключительно в своих интересах.

Злоупотребление правом – это действие субъекта в сфере гражданско-правовых отношений в форме недобросовестного поведения. Данное поведение характеризуется преследованием исключительно корыстных целей и собственной выгоды, игнорируя интересы других участников. При этом происходит формальное соблюдение законодательства, а лицо сознательно действует в данном направлении.

Законодатель определил форму злоупотребления правом как, обход закона, недобросовестное поведение и шикана.

Глава 2 Юридические последствия злоупотребления субъективными гражданскими правами

2.1. Отказ в применении способа защиты права. Лишение субъективного права

Изучая исторический аспект становления института отказа от субъективного права, следует отметить, что существует два основных подхода, относительно юридической природы данного института. Первый – императивный подход, характеризуется тем, что правообладатель не вправе произвести отказ по своей воле. Второй подход – диспозитивный, характеризуется возможностью отказа от субъективных прав либо может реализовать свои права в полном объеме.

В англосаксонской правовой системе, отказ от субъективного права возможно реализовать на основании закона или на основании договора. Отказ от субъективного права рассматривается, как отказ от определенных привилегий в добровольном порядке.

Для того, чтобы отказ от субъективных прав не затрагивал интересы других лиц, необходимо определить ряд правомерных критериев:

- отказ возможен, если, он осуществляется на основе добровольности, при этом лицо понимает последствия такого отказа;
- отказ возможен, однако, в случае его восстановления не допустимо появление элементов злоупотребления правом;
- отказ возможен от прав, закрепленных в законах, если это не противоречит самому закону и не затрагивает интересы других лиц.

М.В. Саргсян, в своей статье «Институт от объективного права» определяет три формы отказа от субъективного права:

- осуществление отказа от субъективного права путем бездействия (лицо не использует свое право, например не использует услуги адвоката);

- осуществление отказа в одностороннем порядке (лицо совершает отказ, демонстрирует свою позицию в письменной или устной форме, например, отказывается от положенной ему компенсации);
- отказ от субъективного права путем заключения двустороннего соглашения (например, юридические лица вправе воздержаться от передачи имущества).

Как указывалось выше, злоупотребление субъективным гражданским правом является противоправное действие лица, в следствие чего наступают неблагоприятные гражданско-правовые последствия в отношении другого лица.

В частности, ч. 2 ст. 10 ГК РФ суд вправе отказать лицу в защите его прав и интересов, если последний злоупотребил правом, а также вправе применить к такому лицу меры в соответствии с законодательством Российской Федерации.

«Указанные характеристики гражданско-правового регулирования делают невозможным для законодателя исчерпывающим образом описать не только все возможные варианты осуществления гражданских прав, но и сами типы указанных прав (последнее характеризует главным образом обязательственные правоотношения), а также практические ситуации, могущие возникнуть при реализации, движении правоотношения» [34]. Любое лицо, действующее в рамках гражданского законодательства, имеет массу возможностей реализовать свои права в соответствии с законодательством. При этом, лицо может воспользоваться своими правами с умыслом обогатиться, не считаясь с интересами других участников гражданских правоотношений, либо выбрать противозаконный способ обогащения за счет ущемления прав других лиц.

Суды рассматривают споры и выносят обоснованные решения, на основе закона. Однако, такое решение может быть несправедливым по отношению к другим участникам спора. Происходит такая ситуация при поверхностном рассмотрении дела, без вникания в детали и особенности

спора. Иначе говоря, могут существовать такие обстоятельства, которым судья не дает правовую оценку. Таким образом, одна из сторон оказывается не защищенной, соответственно считает вынесенное решение несправедливым.

Учитывая при рассмотрении дела, возможность использования стороной злоупотребления правом суд выносит справедливое и обоснованное решение. Институт злоупотребления правом дает возможность дать оценку незаконному поведению, выявить его на стадии рассмотрения дела и вынести не только обоснованное, но и справедливое решение.

Для осуществления правосудия и вынесения справедливого решения, суду предоставляется возможность, в соответствии с гражданским законодательством выявить лицо злоупотребившим правом и вынести обоснованное решение по делу.

В научных статьях указывается мнение, в соответствии с которым достижение справедливого решения имеет обратную сторону.

Во-первых, судья имеет возможность, квалифицировать действия лица, как злоупотребление правом, в соответствии с гражданским законодательством. При этом, одним из инструментов является нормы морали, порядочности, честности и добросовестности.

Во-вторых, лицо, воспользовавшись правом с целью приобретения каких-то благ в убыток другому лицу выявляет противоречие прямого назначения закона. Лицо, злоупотребившим правом, апеллирует обманом в суде ставит себя в весьма затруднительно положение, поскольку вскрытие истины лишит его преимуществ.

«Суд, применяя общие нормы о злоупотреблении правом, игнорирует положения закона, непосредственно регулирующего спорное правоотношение, и фактически формулирует новое положение, запрещающее конкретный тип поведения» [34].

На основании вышеприведенных мнений, необходимо отметить, что на практике мы наблюдаем поведение лиц, которые, с одной стороны, фактически, действуют в соответствии с законом, но при этом нарушают

нормы права извлекая из этого прибыль. Таким образом, дискредитируют закон в глазах общества и в сфере гражданских правоотношений.

М.И. Брагинский полагает, что отказ в защите права нельзя отождествлять с требованием о признании его отсутствия или наличия. Так, например, при признании оспоримой сделки недействительной, – пишет ученый, – имеет место иск о преобразовании: существующее между сторонами договорное правоотношение в силу решения суда становится недействительным со всеми вытекающими отсюда последствиями. При ничтожности сделки речь идет об иске о признании наличия факта, с которым закон связывает ничтожность сделки. Отказ в защите, – делает автор вывод, – укладывается в рамки первого выделяемого в ст. 12 ГК способа защиты: «признания прав», что по самой своей природе означает в равной мере признание наличия или отсутствия права» [7, с. 153].

Анализируя ст. 10 ГК РФ, которая регламентирует санкции к лицам, нарушающие права других лиц и пресечение неправомерного поведения.

«При этом отказ в защите права следует отличать от лишения охраны права, что может проявляться, например, при заявлении о пропуске срока исковой давности по защищаемому праву» [8, с. 67].

По мнению М.М. Агаркова «лишение гражданского права охраны может иметь двойное значение. Оно, во-первых, может означать, что данное право охраняться больше не будет, то есть право прекращается.

Например, если собственник осуществлял свое право собственности на жилой дом в противоречии с его социально-хозяйственным назначением, то он утрачивал это право.

Во-вторых, лишение права охраны может означать, что конкретное осуществление права рассматривается как противоправное действие» [1, с. 432–433].

В приведенном примере, мы видим, что суд отказывает в исковом требовании на основании того, что произошло смена лиц. При реализации права произошло причинение вреда другому лицу, следовательно, наступает

гражданская ответственность. Однако, следует отметить, что указанный автор не исключал гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства в сфере хозяйственной деятельности.

В.А. Тархов писал по обсуждаемому поводу: «Не умаляя значения специальных норм о последствиях недействительности сделок, о прекращении права собственности и др., думается, что при отсутствии их лишение субъективных прав может иметь место на основании статьи 10 ГК РФ» [43, с. 47].

На основании приведенных мнений ученых, можно утверждать, что отказ в защите лица, злоупотребившим гражданским правом не должен ограничиваться формальностью, а необходимо активное и реальное противодействие такому явлению.

В научной литературе нет однозначного ответа на вопрос, относительно санкций статьи 10 ГК РФ, являются ли предусмотренные санкции активными или пассивными? Не дают ответа и постановления Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В постановлении указывается на необходимость отражения в мотивировочной части квалификации действий стороны, как злоупотребление правом. Материалы дела должны указывать на факт совершения стороной действий, квалифицированных, как злоупотреблением правом, причиняющие вред другим лицам.

Верховный Суд Российской Федерации поясняет, и указывает на то, что необходима квалификация деятельности лица, злоупотребившим правом, которое повлекло за собой вред другому лицу.

«Отказ в защите права в совокупности с указанием на субъект, который реализует эту санкцию, т.е. суд свидетельствует о том, что управомоченное лицо находится в состоянии защиты. Причем это не может быть самозащита или какой-то вид оперативного реагирования, поскольку по факту это есть реализация обычно «дремлющего» элемента любого субъективного гражданского права – права на защиту» [48, с. 65].

В гражданском судопроизводстве активной стороной выступает истец, на основании таких начал, как состязательность и равенства сторон, рассчитывает на торжество правосудия. В научной литературе, рассматривая санкции статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, чаще всего упрощают. И если истец – это активная сторона в процессе, то защищаются права истца.

«Суд, в свою очередь, оценивая доводы и доказательства сторон, взвешивает применительно к обстоятельствам дела как гражданские права и юридические обязанности истца, так и ответчика. Отдавая приоритет действию гражданских прав у одной из сторон, суд тем самым отвергает, т.е. не признает их за другой стороной. Даже когда суд не становится на позицию одной из сторон, а имеет собственный взгляд и юридическое обоснование имеющихся правоотношений, в конечном итоге, он решает спор по существу, удовлетворяя либо отвергая иск. Делая такой выбор, суд неизбежно чьи-то права защищает, а чьим-то правам отказывает в защите» [8, с. 67].

Отказ в защите следует рассматривать, как определение границ в отношении лица, злоупотребившим правом, тем самым оградить других лиц от противоправных действий. В рассматриваемом аспекте, отказ в защите права выступает не иначе, как защитная функция гражданского права, предусмотренная ст. 10 ГК РФ. Не смотря на то, институт отказа от субъективного права существует не одно столетие и активно развивается за рубежом, все еще недостаточно изучен. Отечественная цивилистика, в рамках отказа от субъективного права, не дает полных ответов на некоторые вопросы и является наименее исследованной.

2.2 Понуждение к совершению действия или воздержанию от его совершения

Вопрос о понуждении к совершению действия или воздержанию от него совершения вызывает дискуссии среди ученых юристов, с теоретической и с практической стороны вопроса. Что бы ответить на данный вопрос, необходимо обратиться к анализу теории и правоприменительной практике.

Рассматривая вопрос о понуждении в рамках злоупотребления правом, необходимо определить, будет ли понуждение к действию и злоупотребление правом выражаться в бездействии лица?

В соответствии с пунктом 1 ст. 10 ГК РФ злоупотребление правом – это действия по реализации права, следовательно, осуществление прав в бездействии лица невозможно. Отказ, в свою очередь, может быть выражен в форме бездействия.

«Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п. либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Как можно видеть из содержания данной нормы, бездействие – это не право кредитора, а обязанность должника. Путем бездействия возможно только исполнение обязанности (что не тождественно осуществлению права)» [10, 47].

При этом, бездействие лица не влечет за собой опасность при злоупотреблении правом, однако действия создают правовые последствия и могут квалифицироваться, как нарушение гражданского законодательства.

Реализация права может выражаться в форме бездействия в случае, если реализация такого права не предусматривает других правоотношений. То есть, для реализации интереса достаточно фактически совершить бездействие.

Если исходить из того, что злоупотребление правом – это действия в противоречии с собственным интересом, то отсюда можно заключить, что суд не может понудить лицо действовать в своем интересе. Он лишь может отказать в защите действий, идущих вразрез с интересами управомоченного лица.

По мнению К.И. Скловского, на основании ст. 10 ГК РФ «возможно понуждение управомоченного лица к совершению определенного действия». В качестве примера приводится следующее дело. Должник, против которого были выданы исполнительные листы по договорам займа, получил жилой дом по наследству. Однако он, подав заявление в нотариальную контору, уклонялся и от принятия наследства, и от регистрации права собственности на дом. Очевидно, что такие действия (точнее, бездействие) имели цель избежать обращения взыскания на дом. В данном случае суд также вынес решение о понуждении должника к принятию наследства и регистрации права собственности на дом. По утверждению К.И. Скловского, еще в римском праве подобное поведение квалифицировалось как злоупотребление, и наследник (не желающий исполнить легат) понуждался к принятию наследства» [41, с. 46–47].

Рассматривая приведенный выше пример, необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 1153 Гражданского Кодекса Российской Федерации, наследство принимается путем написания заявления о принятии наследства нотариусу или иному уполномоченному лицу. Состав наследуемого имущества переходит к наследнику с момента открытия наследства и не имеет принципиального значения имеется ли государственная регистрация имущества, подлежащее такой регистрации или нет. Поэтому, в представленном примере кредиторы вправе требовать обращения взыскания на недвижимое имущество без государственной регистрации.

Весьма схожий пример рассматривается в литературе из истории римского права. В.П. Грибанов приводит классический пример: «в некоторых случаях, по-видимому, как злоупотребление правом... рассматривались

и отдельные случаи неосуществления права, когда это затрагивало интересы других лиц. В частности, например, в конце I в. н. э. претору было предоставлено право принудить наследника вступить в наследство, если наследник был обязан выдать наследство другому лицу, но от принятия наследства уклонялся» [12, с. 27–28]. В сфере римского права было возможно вменить в обязанность принять наследство, если субъект принадлежал к определенной категории.

«Очевидно, речь идет о *senatusconsultum Pegasianum* (75 г. I в. н. э.), который дал право принудить наследника вступить в наследство, если он обязан был выдать наследство другому лицу» [38].

В другом источнике, предлагается рассмотреть дело об обязанности произвести регистрацию права собственности. «Управление строительства № 12 г. Новороссийска предъявило к ОАО «Новороссийский торговый порт» иск об обязанности осуществить регистрацию права собственности и взыскании с него задолженности по оплате дотаций к стоимости услуг по подаче теплоэнергии и горячего водоснабжения. Иск мотивирован тем, что договор долевого участия в строительстве, заключенный между истцом и ответчиком, исполнен истцом, однако ответчик не регистрирует право собственности на причитающуюся ему жилую площадь, что принуждает истца продолжать нести расходы на отопление и горячее водоснабжение данной площади. Удовлетворяя иск, ФАС СКО указал следующее» [33, 49].

Инвестор получил право распоряжаться приобретенными квартирами, после прохождения процедуры приемки в эксплуатацию жилого дома. Инвестор, в свою очередь, в соответствии с условиями договора, обязан был принять недвижимое имущество на баланс, но уклонялся от данного обязательства. Таким образом, произошло злоупотребление правом, поскольку собственник уклонялся от оформления недвижимого имущества в собственность.

«Присуждение к совершению действия или воздержанию от его совершения допустимо лишь в случаях, прямо указанных в законе (ст.

12,165,445,448 ГК РФ и др.). Нормы о злоупотреблении правом здесь не применимы. Поскольку речь идет о присуждении к совершению действия или воздержания от его совершения, то понуждаемое лицо может выступать в подобных судебных процессах только в качестве ответчика. Между тем, как мы уже выяснили ранее, применение последствий злоупотребления правом может касаться только истца» [10].

В соответствии с указанной точкой зрения, где злоупотребление правом рассматривается, как действия, противоречащие интересу, то суд не может понудить лицо действовать в своем интересе. В полномочиях суда отказать в защите таких действий, которые могут пагубно отразиться на интересах других участников гражданского процесса. Следует отметить, что интересы истца и ответчика не совпадают, а значит удовлетворение интересов одной стороны приведут к ухудшению положения другой стороны.

Институт принуждения в гражданском праве выступает инструментом защиты нарушенного права или угрозе нарушения. Законодательство предусматривает варианты поведения лица, нарушившего это право. Гражданско-правовое принуждение сопровождается соответствующую ответственность, с помощью государственных органов принуждает правонарушителя к ответственности с целью защиты нарушенного права.

2.3 Оспаривание гражданско-правовой сделки

Оспаривание гражданской сделки следует рассматривать через призму ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующая недействительность сделки, нарушающей требования законодательства.

На официальном сайте «Консультант Плюс» представлено разъяснение высших судов относительно признания сделки «недействительной полностью или в части может выступать:

- «злоупотребление правом;
- обход закона с противоправной целью;

- несоответствие ее условий сути законодательного регулирования данного вида обязательств, даже если в законе нет указания на ничтожность;
- нарушение явного законодательного запрета» и так далее» [29].

«Оспоримые сделки недействительны по основаниям, предусмотренным законом после признания их таковыми судом. Ничтожные сделки недействительны в силу закона независимо от признания их таковыми судом» [4].

Случаи недействительности сделки и случаи оспаривания регламентированы в гражданском законодательстве. Д.О. Ашихмин в своей статье предлагает устанавливать условия недействительности сделок при одновременном применении ст. 10 и ст. 168 ГК РФ.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, а нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна» [10]. В то же время, согласно ст. 10 ГК РФ «не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [10].

В рассматриваемых статьях усматривается схожесть по содержанию случаев, когда можно применить указанные статьи. Для всестороннего исследования вопроса необходимо обратиться к правоприменительной практике. «В п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 г. указано, что поскольку при заключении договоров купли-продажи покупателем было допущено злоупотребление правом, данные сделки признаны судом недействительными на основании п. 2 ст. 10 и ст. 168 ГК РФ» [18, с. 814, 49].

В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63, а именно, что в то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке [31, 47]. После упразднения Высшего арбитражного суда подобный подход сохранился и в практике Верховного суда. Так в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 указано, что если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 ст. 168 ГК РФ) [32], а в п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2016 г. № 54 говорится, что при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ)» [32, 50].

Анализируя содержание вышеприведенных постановлений, можно утверждать, что происходит ограничение свободы договорных отношений, если происходит реализация мошеннических схем в гражданском праве, при этом суды обосновывают свое решение ст. 168 ГК РФ.

Как указывает А. Г. Карапетов, «императивный запрет на злоупотребление правом закреплен в п. 1 ст. 10 ГК РФ, так что при широком толковании найти некоторую логику в применении п. 1 ст. 10 ГК РФ в качестве той самой нарушенной императивной нормы и санкции недействительности в качестве последствия нарушения такой императивной нормы из ст. 168 ГК РФ вполне можно» [30].

«Видится следующее решение данного вопроса. В п. 1 ст. 168 ГК РФ закрепляется оспоримость сделок, нарушающих требования закона и затрагивающих интересы самого субъекта сделки, в то время как п. 2 ст. 168 ГК закрепляется ничтожность в отношении как сделок, нарушающих требования закона, так и сделок, нарушающих публичные интересы и интересы третьих лиц. Суду при рассмотрении дела необходимо определить совместно с какой нормой ст. 168 ГК РФ применять ст. 10 ГК РФ. В зависимости от выбранного сочетания нормы ст. 168 ГК РФ и ст. 10 сделка будет являться оспоримой или ничтожной» [17, с. 57].

Гражданские правоотношения отличаются широким спектром сделок, регулирование которых осуществляется законодательством. В настоящее время гражданское законодательство не предусматривает все случаи недействительности сделок, связанных со случаями злоупотребления права. Поэтому суды применяют ст. 10 и ст. 168 ГК РФ совместно для обоснования недействительности сделок. Принуждение к заключению сделок возможно лишь на законных основаниях. Предварительная договоренность о совершении сделки не влечет за собой обязанности совершить данную сделку. Принуждение посредством государственных органов возможно с целью защиты нарушенного права и торжества правосудия. В свою очередь, отказ в защите права реализуется, как защитная функция гражданского права и определение границ правомерного поведения.

Глава 3 Особенности злоупотребления правом в отдельных видах гражданских правоотношений

3.1 Злоупотребление правом в корпоративных отношениях

Развитие экономики, института юридических лиц требует своевременного правового регулирования. Гражданское законодательство и Федеральные законы, регулирующие корпоративную деятельность, в большинстве случаев носит рекомендательный характер. Вместе с тем, деятельность юридических лиц связано с корпоративными конфликтами, многие участники хозяйственной деятельности сталкиваются со злоупотреблением правом. Как указывалось выше, критерии злоупотребления правом законодательно не закреплены, в данном случае это связано со спецификой предпринимательской деятельности юридических лиц.

«На сегодняшний день представляет интерес подход, рассматривающий злоупотребление правом с позиции интегративного правопонимания, в рамках которого данная категория рассматривается как действие (бездействие), совершающееся, с одной стороны, прежде всего, в соответствии с нормами права, содержащимися в каких-либо формах российского права, с другой стороны, нарушающее иные нормы права или принципы права, содержащиеся в других нормативных правовых актах либо иных формах российского права, имеющих более высокую юридическую силу, и совершающееся с целью нарушения прав или правовых интересов иных лиц» [44, с.20].

«Сторонники теории легальной видимости определяют сущность злоупотребления правом как действия в «обхода закона», т. е. действия, неправомерные с точки зрения объективного права, представляются в качестве правомерных. Соответственно, злоупотребление правом всегда характеризуется реализацией правомочия в противоречии с общепризнанной объективной целью, с которой законодатель наделил данным правом субъектов. Зачастую при определении пределов осуществления правом,

авторы оперируют категорией объективная цель и назначение права, которое определяется как смысл законодательного установления полномочия. Однако данная теория не раскрывает критерии определения противоречивости цели реализации права и его назначения, в связи с чем суды вынуждены прибегать к телеологическому толкованию норм права, которое опасно излишним субъективизмом» [45, с. 4].

Следует отметить, корпоративные отношения отличаются разнообразием отношений, при этом весьма сложно определить критерии пределов осуществления прав.

«В рамках корпоративных правоотношений большинство исследователей придерживаются теории интереса при определении сущности злоупотребления корпоративными правами. Однако учитывая, что корпоративные отношения носят мультисубъектный характер, определение пределов осуществления прав выступает неоднозначным вопросом» [21, с.628].

Проблемным вопросом остается и то, что кроме внутрикорпоративных отношений, существуют внешние участники – контрагенты корпораций.

Корпоративные отношения отличаются сложностью в виду их устройством, управлением и структуры. Деятельность корпорации выходит за рамки юридического лица, поскольку существуют имущественные обязательства, кредиторы и другие имущественные интересы.

«Исходя из положения корпоративного законодательства кредиторы общества находятся за рамками корпоративной структуры, безусловно, они могут быть в корпоративное управление посредством использования различных договорных конструкций» [42, с.38] «и соответственно использовать специальные средства защиты, предусмотренные договорным правом» [22, с.76-81].

Недобросовестное поведение внутри корпорации может оказать влияние на имущественное положение кредиторов, поскольку отсутствует обеспечение договорных обязательств, и как следствие возникновение злоупотребление

правом, причинение материального ущерба кредиторам. Несмотря на то, что институт банкротства на законодательном уровне, отрегулирован весьма детально, все еще слабы позиции кредиторов в сфере защиты их интересов.

«На основании изложенного, представляется, что неоднозначность подходов в цивилистической науке к пониманию сущности злоупотребления правом обусловлены акцентированием внимания на различных аспектах. То есть данная категория раскрывается в качестве процесса, соответственно, определяется как осуществление лицом субъективного права в противоречии с объективными целями права; в качестве средства, исходя из чего, злоупотребление правом характеризуется противоправной направленностью умысла; в качестве результата злоупотребительного поведения следует рассматривать причинение ущерба интересам третьих лиц. Следуя трехаспектной концепции злоупотребления правом, данное явление в сфере корпоративных отношений следует охарактеризовать в качестве процессе, определить его целевую направленность, результат. Соответственно злоупотребления корпоративными правами как процесс следует охарактеризовать как действия осуществляемые, в противоречии с объективной целью права; цель таких действий – достижение корпоративного интереса; результатом является нарушение интересов других участников корпоративных отношений, в том числе квазиучастников» [23].

В научной литературе достаточно широко рассматриваются вопросы злоупотребления в корпоративных отношениях. Например, миноритарные участники, хоть и обладают минимальным набором влияния на корпорацию. Данная категория лиц наделена правом получения дивидендов, поэтому самым распространенным способом злоупотребления правом является продажа акций по завышенной цене, нежели покупная цена. Интерес заключается в том, что другие участники, желающие приобрести акции, с целью увеличения доли акций, а соответственно появление корпоративных прав. На практике, встречаются случаи, когда акции приобретаются намеренно, чтобы исключить неудобного миноритария, при этом, такие случаи

могут носить массовый характер в отдельно взятой корпорации. С юридической точки зрения мы видим использование миноритария в целях нанесения ущерба другим участникам корпорации.

Миноритарии также могут оказать пагубное воздействие на корпорацию, например, постепенно скупая акции у других участников корпорации или у других миноритариев, приобретает право вытеснения других участников корпорации, вплоть до смещения директоров и других участников. Такие действия по захвату общества квалифицируются, как злоупотребление правом.

Злоупотребление правом миноритариев может выражаться путем необоснованному применению прав, например, предъявление взаимоисключающих требований, многочисленные исковые требования через судебную систему или требование одних и тех же требований. Данные действия дестабилизируют функционирование корпораций, и на этом основании считаются злоупотреблением права.

Примером юридической «блокировки» мажоритария может служить следующий судебный спор. Несмотря на незначительную долю в уставном капитале, миноритарий обратился с иском в суд против основного участника и в рамках рассмотрения этого спора заявил ходатайство о принятии обеспечительных мер, запрещающих основному участнику голосовать на приближающемся общем собрании акционеров. После проведения собрания миноритарий также по ходатайству отменил обеспечительные меры и в скором времени заявил отказ от своего иска. Рассматривая данное дело, суд пришел к обоснованному выводу: «Ходатайство миноритарных акционеров о принятии мер по обеспечению иска в виде запрещения голосования принадлежащими на праве собственности акциями является достаточно распространенным способом злоупотребления правом, поэтому незаконность определения суда в части запрещения голосования акциями очевидна» [33].

В научной литературе рассматривается пример злоупотребления правом в корпоративных отношениях путем исключения участника из общества.

Например, один из участников общества с ограниченной ответственностью обратился с иском в суд об исключении другого участника, на основании того, что второй участник уклоняется от внесения доли в уставной капитал, кроме того, уклоняется от участия в общих собраниях, тем самым лишает возможности принимать решения, важные для работы общества. В ходе рассмотрения дела в суде выяснилось, что недоплаченная сумма является незначительной (одна тысяча рублей). Случаи неявки на общее собрание не были доказаны. Суд квалифицировал действия первого участника общества, как злоупотребление правом.

Похожим случаем был пример, при котором, один из участников запрашивал официальные документы общества, тем самым дестабилизировал ежедневную работу общества и наносил ущерб деятельности. Данные действия также были квалифицированы, как злоупотребление правом.

Чаще всего злоупотребление правом в корпоративных отношениях возникает на почве конфликта участников общества, соответствующая дестабилизация работы общества рассматривается, как возможность прекращения деятельности корпорации. В подобных случаях на суд ложиться ответственность по выявлению истинных исковых требований и фактических обстоятельствах.

3.2 Злоупотребление правом в денежных обязательствах

Злоупотребление в денежных обязательствах в настоящее время является весьма актуальным вопросом. Наиболее интересным является злоупотребление по договору займа, поскольку данный договор возлагает ответственность на заемщика – должника, в силу условий сделки.

За нарушение условий договора займа предусмотрена ответственность Гражданским кодексом Российской Федерации (ст 811). Законодатель определил меру ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, выделяется три формы такого нарушения:

- ненадлежащее исполнение;
- неисполнение договора;
- злоупотребление правом.

В качестве злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) следует оценивать уклонение займодавца от принятия возврата суммы займа, если наступил соответствующий срок или заемщик обладает правом досрочного исполнения договора, что по общему правилу признается допустимым в отношениях между гражданами (ст. 315 ГК РФ), а по договору займа - также в случае его безвозмездности либо в том случае, когда заемщику-гражданину денежный заем предоставлен для личного, бытового, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (п. 2 ст. 810 ГК РФ)

Логически предположить, что злоупотребить правом может лишь кредитор, поскольку в силу договора права приобретаются только им. Правоприменительная практика складывающаяся в настоящее время позволяет заключить, что основным способом злоупотребления правом является ненадлежащее принятие кредитором надлежащего исполнения договора заемщиком.

«На управомоченное лицо всегда возлагается обязанность общего характера использовать принадлежащее право надлежащим образом» [14, с. 75].

Таким образом, односторонний договор – заем, где злоупотребление займодавца выражается в нарушении общекредиторской обязанности.

«Представляется, что к недобросовестному займодавцу следует применять нормы о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ), что должно повлечь, в первую очередь, отказ в судебной защите права недобросовестного субъекта (займодавца) на взыскание процентов, подлежащих начислению в порядке, предусмотренном ст. 811 ГК РФ. Заемщик также вправе потребовать от займодавца возмещения убытков. Данное правомочие заемщика, по нашему мнению, следует отнести по аналогии с общекредиторской обязанностью

займодавца к общегражданским субъективным правам, принадлежащим любому субъекту. В соответствии со статьями 10 и 15 ГК РФ любое лицо, право которого нарушено, в том числе и в результате злоупотребления правом другим лицом, вправе потребовать возмещения убытков. А также суд может применить иные меры, предусмотренные законом» [50].

В публикациях, относительно рассмотрения вопроса злоупотребления правом приводится пример, когда коммерческий банк обратился в суд с требованием взыскать с фермерского хозяйства долга и процентов по договору 183% за пользование кредитом. Суд частично отказал истцу в получении процентов за пользование кредитом, поскольку процентная ставка банка гораздо ниже относительно заявленной ставки. Как видно из примера, банк злоупотребил правом в рамках получения завышенных процентов по займу.

«В качестве примера подхода к разрешению споров данной категории можно привести Постановление ФАС Северо-Западного округа от 1 ноября 1999 г. № А05–3100/99–226/10. В этом деле кредитор потребовал взыскания с должника процентов за пользование кредитом по ставке 180% годовых при ставке рефинансирования 60%. Удовлетворяя заявленные требования лишь частично, суд первой инстанции посчитал, что условие п. 11 кредитного договора, которым установлена ставка за пользование кредитом в размере трехкратной ставки рефинансирования на сумму, соответствующую цене товара (в данном случае 180% годовых), является кабальным» [30].

В соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации суд определил действия кредитной организации, как злоупотребление правом, поскольку необоснованно обогащался за счет ответчика, суд также уменьшил ставку пользования кредитом до 60%.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время в России отмечается высокая степень закредитованности населения. «Так в своем докладе директор Федеральной службы судебных приставов РФ Дмитрий Аристов, на совещании-семинаре в Верховном Суде РФ, посвященном итогам 2017 года, представил статистику службы приставов за 2017 год. По его

словам, на принудительном исполнении находилось 36,5 млн. исполнительных производств на основании судебных актов, сумма взысканий по которым в общей сложности составляет 6,1 трлн. Рублей» [25].

Микрофинансовые организации отличаются наибольшим количеством займов среди населения. Зачастую, должник не всегда добросовестно и внимательно знакомится с условиями договора займа, тем самым, микрофинансовая организация наживается на данном факте. При этом, данные организации являются весьма популярными, на том основании, что для получения такого кредита требуется минимальный пакет документов при минимальном затраченном времени. Кроме того, в пользу микрофинансовых организаций говорит слабая материальная сторона потребителей и нестабильная финансовая составляющая.

В то время, как крупные кредитные организации требуют наибольший пакет документов, и не всегда одобряют получение кредита.

«Согласно п. 1 статьи 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором. В случае невозвращения заемщиком суммы займа в срок, на нее подлежат уплате проценты в размере, предусмотренном пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, со дня, когда она должна была быть возвращена, до дня ее возврата займодавцу независимо от уплаты процентов, предусмотренных пунктом 1 статьи 809 ГК РФ» [15].

Таким образом, законодательство никак не ограничивает размер процентов по договору, не устанавливается максимальный размер таких процентов. В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ правило об уменьшении неустойки по ст. 333 Гражданского кодекса РФ не применяются при взыскании процентов, начисляемых по статье 317.1, 809 ГК РФ.

Суды в этом случае применяют норму статьи 10 ГК РФ и отказывают в защите права лицу, допустившему злоупотребление правом. Однако, позиции судов в этом вопросе неоднозначны.

Основная проблема связана с конкуренцией норм о злоупотреблении права со статьей 421 ГК РФ о свободе договора. Суды ссылаются на норму статьи 10 ГК РФ и снижают размер процентов. Так, в одном из дел, «судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда, указала, поскольку размер процентов, подлежащих начислению на сумму займа, на срок 20 дней установлена в размере 365 % годовых, а в случае нарушения заемщиком возврата займа проценты начисляются по ставке 2 % в день или 730 % в год от суммы займа, что значительно превышает средний размер банковских процентов по кредитам для физических лиц, лишено экономической целесообразности, нарушает конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан, является злоупотреблением правом со стороны займодавца» [3].

Верховный Суд Российской Федерации указал также, что отраженный в статье 421 принцип свободы заключения договора не является безграничным, необходимо учитывать и соблюдать другие принципы, например, добросовестности, разумности и справедливости. Кроме того договора не должны носить характер крайней обременительности для заемщика. При этом необходимо уравновесить заключаемые сделки свободой заключения договора.

Но существует и противоположная позиция судов, когда происходит отказ от в снижении процентов.

Так, например, Омский областной суд, рассмотрев дело о признании пункта договора займа недействительным в части установления завышенных процентов за пользование займом, снижении размера неустойки, взыскании компенсации морального вреда, в удовлетворении требования отказано, поскольку доказательств кабальности сделки не представлено, стороны при

заключении договора согласовали размер процентной ставки по договору и размер неустойки, истец не был лишен права обратиться к другому кредитору для получения заемных средств на иных условиях, нарушений прав истца как потребителя не установлено» [2].

В принятии решений, суды исходили из того, что закон не запрещает устанавливать в договоре размер процентов по соглашению сторон, то есть не является нарушением отражение принципа свободы заключения договора, следовательно злоупотребление правом не имеет места.

Рассмотренные позиции судов и примеров судебной практики следует заключить, что противоположные точки зрения свидетельствуют о смещении правосудия в сторону защиты той или иной стороны договора займа. На этом основании следует отметить, что необходимы законодательно закрепленные критерии, не предполагающие двойного толкования, кроме того, необходимо детальное регулирование деятельности микрофинансовых организаций, с целью защитить население от кабальных условий договора и злоупотреблением правом заимодавцами. А обязательным условием должно быть соблюдение балансов интересов гражданско-правовых отношений в области займов.

3.3 Злоупотребление правом со стороны потребителя

В работе уже указывался пример злоупотребления правом со стороны потребителя. Целесообразно исследовать данный вопрос наиболее подробно. Как уже было отмечено, для сохранения баланса интересов продавца и покупателя действует закон «О защите прав потребителей». Данный закон призван защитить права покупателя и этот перекоп прав породил злоупотребление правом со стороны покупателя.

Е. Ю. Усольцев в своей работе отмечает, что недобросовестность потребителей является значительной правовой проблемой как в теоретической плоскости, так и в практической [46, с. 41]. Известно достаточно случаев,

когда потребители используют свои права не для защиты, а для получения выгоды за счёт предпринимателя. Мотивом для таких действий может быть как получение выгоды (получить услугу бесплатно, а в некоторых случаях и с дополнительной компенсацией после ее оказания), так и психологический мотив (желание доставить предпринимателю неудобства).

Данная проблема получила неформальное название «потребительский экстремизм», такого понятия в современной цивилистике официально не закреплено, но данное явление в жизни имеет место быть.

«Проблема злоупотребления правом упоминалась в Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» [36]. В том числе указывалось, что проблема злоупотребления доверием потребителей (при осуществлении переуступки прав требования) и правовыми инструментами и гарантиями, предусмотренными для потребителей, со стороны недобросовестных посредников (автоюристов, раздолжителей, антиколлекторов), воспринимается предпринимательским сообществом как проявление потребительского экстремизма. Однако решение должным образом в данном документе не отражено. Авторы согласны с мнением Е. Ю. Руденко, что в данном случае использование термина «злоупотребление правом» будет более чем приемлемо [39, с. 90]. Поэтому нет необходимости отдельно закреплять определение «потребительского экстремизма».

Одним из ярких примеров злоупотребления правом потребителем, является зарубежный опыт. Одна из жительниц штата Калифорния взыскала с кафе два миллиона долларов за ожег горячим кофе.

Наиболее популярным является отрасль розничной торговли бытовой техники, обуви, парфюмерии. Не обошли данные потребители рынок страхования, туристической индустрии и ресторанного бизнеса.

«Потребители, ради выгоды прибегают к обману, например, потребитель Х. предъявил иск к ООО «Мок-производство» о защите прав потребителей с требованием компенсации морального вреда за якобы

проданную ему пачку фундука с мертвой мышью внутри. В итоге требования истца удовлетворены не были, так как истец не мог доказать, что мышь изначально находилась в пачке, а экспертиза показала, что смерть мыши наступила не из-за процесса фасовки, а в результате свернутой шеи» [34]. Однако заявление потребителя о защите его прав обернулось в неблагоприятную сторону для Общества защиты прав потребителей МОО «Общественный контроль», в отношении которого был подан иск в арбитражный суд о защите деловой репутации. В результате рассмотрения кассационной жалобы по данному делу было взыскано 100 000 рублей нематериального вреда с МОО «Общественный контроль» [29].

В.В. Богдан, М.Н. Урда относят к злоупотреблению правом жалобы в контролирующие органы, а также попытки получения огромных сумм в качестве компенсации морального вреда и взыскания неустоек [6, с. 33].

Интересный пример был опубликован в Обзоре судебной практики о защите прав потребителей. Покупатель приобрел в магазине ноутбук, в котором в последующей эксплуатации были обнаружены дефекты в виде залипания клавиш на клавиатуре, с чем и обратился покупатель в сервисный центр два раза. В итоге был составлен акт, отправленный вместе с претензией, о возврате уплаченной за товар суммы, возмещении разницы в стоимости товара и других расходов импортеру, которая не была удовлетворена. Суд первой инстанции отказал истцу в иске, потому как последний не соблюл порядок действий для заявления требования о возврате стоимости некачественного товара, с чем не согласились суды апелляционной и кассационной инстанции.

Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ выводы названных инстанций признала не соответствующими закону и указала, что обоснованность заявленных к импортеру требований о ненадлежащем качестве товара может быть проверена в случае обязанности предоставить такой товар, а потому предъявление требования о возврате денежных средств должно быть после возврата товара ненадлежащего качества. «Судебная

коллегия Верховного Суда РФ отметила, что необходимо оценить поведение потребителя на предмет добросовестности, поскольку это будет неблагоприятным последствием для потребителя – ему откажут во взыскании неустойки и штрафа» [24].

Еще один пример связан с 7- миллионной неустойкой, которую пытался взыскать истец. Он приобрел автомобиль, а спустя два месяца обнаружил техническую неисправность и обратился к дилеру, а затем и к производителю для устранения недостатков по гарантийному сроку, однако ему отказали, поскольку, по их мнению, неисправность возникла по вине собственника. С результатами экспертизы гражданин взыскал убытки за устранение неисправности, компенсацию морального вреда и штраф. Затем потребитель обратился в Лефортовский районный суд за взысканием неустойки с «Ниссан Мэнэфэкчуринг РУС» в размере 6,955 млн руб. и штрафа в размере 50 % за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Суд в результате рассмотрения дела отказал истцу в удовлетворении требований, при этом отметив, что истец воспользовался своим правом, предусмотренным п.1 ст.18 Закона о защите прав потребителей на возмещение затрат на устранение недостатка автомобиля в виде замены амортизатора, убытки взысканы вступившим в законную силу решением мирового судьи. В судебном заседании было установлено, что на момент составления и направления претензий оснований для ее удовлетворения не было, потому как автомобиль был технически исправен, а неисправность устранена самим истцом [37].

Злоупотребление правом потребителями выражается в форме угрозы обращения в вышестоящие инстанции или правоохранительные органы, после получения услуг потребитель требует возмещение морального вреда, отказ потребителя от оплаты за товар, несмотря на отсутствие дефектов и другие формы злоупотребления.

Позиция судов весьма определена, находится на стороне потребителя в данной категории конфликтов. Зачастую, доводы предпринимателей и

продавцов при доказывании злоупотребления правом покупателем трудно доказуемы.

Поэтому продавцам, в качестве доказательств своей добросовестности следует в письменной форме оформлять акты и отсутствие претензий к качеству товаров. Закон призван защищать пострадавшую сторону и восстанавливать нарушенное право, а не использовать закон, как инструмент получения прибыли в корыстных целях.

Проблемы злоупотребления правом в отдельных видах гражданских правоотношениях и обязательствах должны регулироваться, прежде всего основополагающим принципом гражданского права – добросовестности. Однако, в законодательстве все еще существуют неточности, позволяющие недобросовестному субъекту гражданско-правовых отношений спекулировать, злоупотреблять правом в своих корыстных интересах.

Заключение

В завершении проделанной работы следует отметить, что проблема злоупотреблением правом в гражданском праве имеет свои особенности и систему, при которой, лицо, выходящее за пределы правомерного поведения, непременно нарушит права и интересы другого лица. При этом, злоупотребление правом следует рассматривать, как деликт, в результате должны наступить неблагоприятные последствия в отношении лица, злоупотребившим правом.

Понимание юридической природы злоупотребления права необходимо для его своевременного выявления, пресечения и четкой классификации. В тоже время, злоупотребление правом является формально правомерным деянием, а фактически носит не приемлемый характер. По сути, происходит эксплуатация неточности и лазеек, существующих в законодательстве.

Злоупотребление правом, на сегодняшний день, не нашло в законодательстве легального определения. При этом данное имеет место быть в реальной жизни и проявляется, как действие субъекта, совершаемое с корыстной целью нанося ущерб другому субъекту гражданских правоотношений.

Мы, в рамках данного исследования можем заключить, что злоупотребление правом – это действие субъекта в сфере гражданско-правовых отношений в форме недобросовестного поведения. Данное поведение характеризуется преследованием исключительно корыстных целей и собственной выгоды, игнорируя интересы других участников. При этом происходит формальное соблюдение законодательства, а лицо сознательно действует в данном направлении.

Гражданские правоотношения отличаются широким спектром сделок, регулирование которых осуществляется законодательством. В настоящее время гражданское законодательство не предусматривает все случаи недействительности сделок, связанных со случаями злоупотребления права.

Поэтому суды применяют ст. 10 и ст. 168 ГК РФ совместно для обоснования недействительности сделок. Принуждение к заключению сделок возможно лишь на законных основаниях. Предварительная договоренность о совершении сделки не влечет за собой обязанности совершить данную сделку. Принуждение посредством государственных органов возможно с целью защиты нарушенного права и торжества правосудия. В свою очередь, отказ в защите права реализуется, как защитная функция гражданского права и определение границ правомерного поведения.

Таким образом, злоупотребление правом рассматривается, как действия, противоречащие интересу, то суд не может понудить лицо действовать в своем интересе. В полномочиях суда отказать в защите таких действий, которые могут пагубно отразиться на интересах других участников гражданского процесса. Следует отметить, что интересы истца и ответчика не совпадают, а значит удовлетворение интересов одной стороны приведет к ухудшению положения другой стороны.

Наиболее интересными видами злоупотребления правом является так называемый «потребительский экстремизм» – это злоупотребление потребителей на основании норм законодательства о защите прав потребителей. В настоящее время данное явление имеет весьма распространенный характер.

Законодатель, стремясь защитить права и законные интересы потребителей предусмотрел нормы по защите указанных прав, однако, такое положение дел привели к многочисленным случаям злоупотребления правом. Потребители умышленно злоупотребляют своим правом путем манипулирования законодательством, и приобретения выгоды исключительно в своих интересах.

Злоупотребление правом потребителями выражается в форме угрозы обращения в вышестоящие инстанции или правоохранительные органы, после получения услуг потребитель требует возмещение морального вреда, отказ

потребителя от оплаты за товар, несмотря на отсутствие дефектов и другие формы злоупотребления.

Позиция судов весьма определена, находится на стороне потребителя в данной категории конфликтов. Зачастую, доводы предпринимателей и продавцов при доказывании злоупотребления правом покупателем трудно доказуемы.

Поэтому продавцам, в качестве доказательств своей добросовестности следует в письменной форме оформлять акты и отсутствие претензий к качеству товаров. Закон призван защищать пострадавшую сторону и восстанавливать нарушенное право, а не использовать закон, как инструмент получения прибыли в корыстных целях.

Еще одним распространенным видом злоупотреблением права в гражданских правоотношениях, возникают в денежных обязательствах. Рассмотренные в данной работе, позиции судов и примеров судебной практики следует заключить, что противоположные точки зрения свидетельствуют о смещении правосудия в сторону защиты той или иной стороны договора займа. На этом основании следует отметить, что необходимы законодательно закрепленные критерии, не предполагающие двойного толкования, кроме того, необходимо детальное регулирование деятельности микрофинансовых организаций, с целью защитить население от кабальных условий договора и злоупотреблением правом займодавцами. А обязательным условием должно быть соблюдение балансов интересов гражданско-правовых отношений в области займов.

Злоупотребление правом встречается также и в корпоративных отношениях, но это явление объясняется чаще всего возникновением конфликта участников общества, соответствующая дестабилизация работы общества рассматривается, как возможность прекращения деятельности корпорации или доведения ее до банкротства. В подобных случаях на суд ложиться ответственность по выявлению истинных исковых требований и фактических обстоятельствах.

Проблемы злоупотребления правом в отдельных видах гражданских правоотношениях и обязательствах должны регулироваться, прежде всего основополагающим принципом гражданского права – добросовестности. Однако, в законодательстве все еще существуют неточности, позволяющие недобросовестному субъекту гражданско-правовых отношений спекулировать, злоупотреблять правом в своих корыстных интересах.

Имеющиеся в законодательстве несовершенства в области злоупотребления правом используются лицами в своих интересах, нарушая баланс гражданско-правовых отношений в различных областях.

Легальное закрепление рассматриваемого понятия, определение точных критериев злоупотребления в гражданском праве позволит исключить такое явление в гражданско-правовых отношениях, как в области корпоративных правоотношениях, как в денежных обязательствах, так и в области «потребительского экстремизма».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия Академия наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 425–437.
2. Апелляционное определение Омского областного суда от 24.03.2016 по делу № 33–2394/2016 // СПС «Консультант Плюс».
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 20.07.2016 № 33–3925/2016 // СПС «Консультант Плюс».
4. Ашихмин, Д. О. Злоупотребление правом как обстоятельство недействительности сделки / Д. О. Ашихмин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. №17 (359). С. 170-172. URL: <https://moluch.ru/archive/359/80205/> (дата обращения: 15.05.2023).
5. Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117–118.
6. Богдан В. В., Урда М.Н. Судебная «защита» прав потребителей: отдельные проблемы правоприменительной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С.32–36.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 1997. 153 с.
8. Волков А.В. Теория концепции «Злоупотребления гражданскими правами». Волгоград. 2007. <http://arbitr.ru>
9. Волков А.В. Что такое отказ в защите права по ст. 10 ГК РФ // Проблемы гражданского права. 2009 г. № 2. С.192–197.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 18.05.2023 г.).
11. Гражданское право: в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова. – М., 2007. – Т. 1. 290 с.

12. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М. Статут. 2000. 411 с.
13. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. – М.: «Наука», 1972. 428 с.
14. Грибанов В.П. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздаг, 1962. 524 с.
15. Дроздова, Р. Р. Злоупотребление правом в заемных отношениях / Р. Р. Дроздова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2018. № 9 (195). С. 116-119. URL: <https://moluch.ru/archive/195/48629/> (дата обращения: 11.06.2023).
16. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: «Лекс-Книга», 2002. – 358 с.
17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83961/ (дата обращения 18.05.2023 г.).
18. Карапетов А.Г. Основные положения гражданского права. Постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: М-Логос. 2020. 814 с.
19. Каця Т.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: теоретический анализ и предстоящие изменения в статью 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. №4. С. 41–47.
20. Крусс В. И. Злоупотребление правом: учебное пособие / В. И. Крусс. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 176 с. - ISBN 978-5-91768-643-1. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1173603> (дата обращения: 01.05.2023). – Режим доступа: по подписке.

21. Курбатов М. Д., Миннуллина К.А. Специальные пределы осуществления прав субъектами корпоративных отношений: доктрина и практика // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 624–629.
22. Миннуллина, К. А., Порсюрлова Е.А. Договорные способы установления контроля над сделками должника // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 12-2(40). С. 77 –81.
23. Мокрецова А.А., Мыльникова В.А. Феномен «злоупотребление правом» в сфере корпоративных отношений // Вопросы студенческой науки. 2022. №5 (69). С. 608–612.
24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 г. № 8-КГ21-1-К2. // СПС «Консультант плюс».
25. Официальный сайт ПРАВО.RU [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/news/view/147984/?cl=DT/> (дата обращения: 11.06.2023.).
26. Пашин, В. М. Институт злоупотребления субъективными правами de lege ferenda / В. М. Пашин // Актуальные проблемы гражданского права. – М., 2007. С. 52–69.
27. Подшивалов, Т. П. Негаторный иск и защита прав на недвижимое имущество / Т. П. Подшивалов // Закон. 2011. № 1. С. 86– 95.
28. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 260 с.
29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.07.2012 по делу № А40-77239/10-27-668 / Банк решений арбитражных судов. [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/> (дата обращения: 29.05.2023).
30. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения 18.05.2023 г.).

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18160 (дата обращения 18.05.2023 г.).

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 18.05.2023 г.).

33. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23.05.2003 по делу № Ф08-5075/2002 // СПС «Консультант Плюс».

34. Потребительский экстремизм: миф или реальность // Управление федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Красноярскому краю [Электронный ресурс] // URL: <http://24.rospotrebnadzor.ru/s/24/files/center/zashita/aktual/145102.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

35. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М., 2010. 195 с.

36. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» / Справ. правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256217/73bb2e746ac179e7d08ba07723428657103551cc/ (дата обращения: 29.05.2023).

37. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 31.03.2015 г. № 2-1167/2015 по делу № 2-1167/2015 / Судебные и нормативные акты РФ. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3qDXmhD2126J/> (дата обращения: 29.05.2023).

38. Римское частное право: Учебник / Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М., 1997. 450 с.
39. Руденко Е. Ю. К вопросу о потребительском экстремизме // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4 С. 89– 91.
40. Ряполова О. А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом// Проблемы и вопросы гражданского права. 2014. № 2. С. 83–87.
41. Скловский К. И. О применение норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник высшего арбитражного суда РФ. 2001. № 2. С. 45–49.
42. Смирнова А. Е., Татарина Е.П. Обязательственно-правовое регулирование соглашений о конфиденциальной информации: защита прав предпринимателей сегодня // Юридический мир. 2021. № 1. С. 35-39.
43. Тархов В.А. Гражданское право: Общая часть. Чебоксары, 1997. 331 с.
44. Татарина Е. П., Миннуллина К.А. Сравнительно-правовой анализ дестигматизации института//Гражданское право. 2021. № 4. С. 52– 62.
45. Татарина Е. П., Татьянкина Д.А. Интересы потребителя и односторонний отказ от договора услуг как способ прекращения обязательств // Туризм: право и экономика. 2021. № 4. С. 2–5.
46. Усольцев Е.Ю. Злоупотребление правом со стороны потребителя: постановка проблемы и поиск ее решения // Юрист. 2021. № 4. С. 41–47.
47. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023)//СПС «Консультант плюс».
48. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023)//СПС «Консультант плюс».
49. Федеральный закон от 04.08.2023 № 470-ФЗ «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах,

являющихся экономически значимыми организациями»)//СПС «Консультант ПЛЮС».

50. Хабиров А.И. К вопросу о злоупотреблении правом займодавцем по договору займа// https://kpfu.ru/staff_files/F239902589/K_voprosu_o_zloupotreblenii_pravom_zajmod

51. Шабанов В.В. Проблемы определения понятия «злоупотребление гражданскими правами»// Проблемы определения понятия (<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opredeleniya-ponyatiya-zloupotreblenie-grazhdanskimi-pravami/viewer>).

52. Шрам В.П. Интересная книга о злоупотреблении правом / Государство и право. 1997. № 4. С. 122–124.